

ніяхъ старообрядцевъ—армянствующихъ, сколько смѣшныхъ, столько же и нелѣпыхъ, упоминать нѣтъ нужды.

раскольникахъ армянствующихъ надобно сказать, что они не совсѣмъ чуждаются священниковъ приходскихъ, приглашаютъ ихъ въ свои дома для исправленія христіанскихъ требъ, ходятъ къ богослуженію въ храмы, молятся за Государя, какъ покровителя Православной Церкви, охотно и съ большимъ усердіемъ исполняютъ должности, обществомъ возлагаемыя. Одно только срамить ихъ, слишкомъ уважаютъ бѣглыхъ старообрядческихъ поповъ, пріѣзжающихъ съ Иргиза и изъ другихъ мѣстъ тайно. Эти бродяги персвѣнчиваютъ браки, перекрещиваютъ младенцевъ, исповѣдываютъ и пріобщаютъ и тѣмъ самимъ поддерживаютъ раскольническія предразсудки и упорство. При постоянно бдительномъ надзорѣ градскихъ и земскихъ полицій за непозволенными посѣщеніями иргизскихъ и другихъ мѣстъ бѣглыхъ поповъ—секта армянствующей поповщины видимо ослабѣваетъ и видимо съ большою расположенностю начиная внимать голосу Православной Церкви и ея пастырей. Нѣть сомнѣнія, что потомки этихъ раскольниковъ рано или поздно поймутъ ошибку своихъ предковъ и совершенно оставятъ ихъ заблужденія. Начало сему положено въ Тамбовской губерніи. Въ селѣ Васильевщинѣ старообрядцы—армянствующіе, по христіанскому желанію помѣщика, а равно и по убѣжденію мѣстнаго духовенства, всѣ почти обратились къ православію, кромѣ закоренѣлыхъ старухъ.

Секта павликіанъ—духоборцевъ.

Секта духоборцевъ, а по ихъ выраженію, духовныхъ христіанъ произошла отъ безпоповщинскаго толка. Въ сущности—духоборчество есть ересь древнихъ павликіанъ, ибо и тѣ и другіе по духу мистики. Слѣпо вѣруя въ какое-то внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждого человѣка, они признаютъ только въ своихъ послѣдователяхъ Его благодатное присутствіе; а во всѣхъ другихъ, даже въ самой Православной Церкви христіанской, отвергаютъ; видѣть съ тѣмъ не только отвергаютъ Православную Церковь съ ея таинствами и богослуженіемъ, ученіе святыхъ отцевъ, но и Священное Писаніе объясняютъ по своимъ личнымъ соображеніямъ. Толкуя Св. Писаніе по своему произволу, даютъ ему тотъ или другой смыслъ, ни мало не стѣсняясь противорѣчіемъ прямому его смыслу; по сему

иъкоторые изъ духоборцевъ совершенно отвергаютъ содержаніе Священнаго Писанія, или превращаютъ его въ одно внутреннее проявленіе Духа ⁵⁾). Они только признаютъ одного духовнаго Христа и одно внутреннее служеніе Богу ⁶⁾; считаютъ совершенно иенужными предержащія власти, проповѣдуютъ братство во Христѣ, сознавая всѣхъ равными ⁷⁾; даже отца и мать не называютъ отцемъ и матерью, но зовутъ просто старикомъ и старухою ⁸⁾.

Появленіе духоборцевъ павликіанъ въ Тамбовской губерніи.

Въ какомъ именно году начала распространяться секта духоборцевъ—павликіанъ въ Тамбовской губерніи, опредѣлить съ точностью нельзя. Можно предположительно относить начало ея къ половинѣ XVIII ст. Секта духоборцевъ первоначально открыта въ 1767 году въ селѣ Жидиловкѣ Козловскаго уѣзда, въ числѣ двадцати шести душъ обоего пола ⁹⁾). Въ томъ же году подобные сектанты замѣчены: въ селѣ Горѣломъ Тамбовскаго уѣзда,—церковникъ Кирилль Петровъ, въ селѣ Лысыхъ Горахъ того же уѣзда, одноворцы Иванъ и Власъ Сузdal'цевы, Аѳанасій Кузнецовъ, Феодоръ Синельниковъ, Матвѣй Поповъ и Севастианъ Пудовкинъ съ своими семействами ¹⁰⁾). При произведении слѣдствія, подобныхъ сектантовъ много открыто въ другихъ селахъ Козловскаго и Тамбовскаго уѣздовъ ¹¹⁾). Въ то же самое время духоборцы открыты въ Воронежской губерніи.

Ученіе Тамбовскихъ духоборцевъ павликіанъ.

Тамбовскіе духоборцы такъ выразили свое ученіе въ показаніяхъ, данныхъ ими въ Консисторіи при чиновнике Тамбовской Провинціальной Канцеляріи: „1) они вѣруютъ въ Бога истиннаго, но поклоняются Ему не тѣломъ, а духомъ; 2) законъ Божій, изложенный въ десяти заповѣдяхъ, принимаютъ, но святыхъ иконъ не почитаютъ и не поклоняются имъ, а вместо нихъ поклоняются другъ—другу; понеже писано: луша есть образъ Божій. Симъ самымъ указываютъ на то, что они допускаютъ равенство и братство во Христѣ; а слѣдовательно не сознаютъ нужными и отвергаютъ предержащія власти; 3) Пречистую Матерь Божію, Апогони

⁵⁾ Прав. Соб. 1856 г., отд. IV, стр. 30.

⁶⁾ Цер. Ис. Скв., 27, стр. 188.

⁷⁾ Тамъ же,

⁸⁾ Раз. Нов. о дух. 123.

⁹⁾ Ук. Св. Син. 1768 г., № 974.

¹⁰⁾ Ук. Св. Син. 5 мая 1769 г., № 883.

¹¹⁾ Тамъ же.

столовъ, Пророковъ и угодниковъ Христовыхъ почитаютъ; но иконамъ ихъ, писаннымъ на доскахъ, не покланяются; 4) Крестъ Христовъ не почитаютъ и не поклоняются ему, какъ дѣлу рукъ человѣческихъ, а почитаютъ крестъ—слово Господа, за которое Онъ распять и которымъ воскресъ; 5) крестного знаменія тремя перстами на себѣ не изображаютъ, потому что въ этомъ знаменіи нѣть никакого спасенія, а крестятся словомъ Господнимъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа; 6) въ церковь православную не ходятъ; потому что она сотворена руками человѣческими, а въ совершаемыхъ таинствахъ, обрядахъ и молитвахъ нѣть никакого спасенія. Они ходятъ въ церковь такую, которая стоитъ на воздухѣ, церковь не рукотворенную, Соборную, Апостольскую, въ собраніи святыхъ, о которой говорить Господь: вы есть церковь Бога живаго, Азъ вселюся въ васъ, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ (2 Кор. 6, 16). Таинствъ, Самимъ Спасителемъ установленныхъ и преданныхъ Апостолами Православной Церкви, не принимаютъ, потому что они сотворяются руками человѣческими; а принимаютъ таинства отъ Самого Господа и ими причащаются; исповѣдуются у того, кого сами изберутъ, у такого, который и освященъ отъ Бога и слово прiemлетъ отъ усть Божихъ¹²⁾. Одинъ духоборецъ, церковникъ Кирилль Петровъ, въ присутствіи добавилъ: „писано де есть: Богъ Отецъ—память, Богъ Сынъ—разумъ, Богъ Духъ Святый—воля“¹²⁾; разумъ подъ сими словами самого себя.

О таковыхъ заблужденіяхъ вновь открывшейся секты Преосвященный Феодосій, доводя до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, добавилъ, что этихъ сектантовъ слѣдуетъ допрашивать въ свѣтскомъ судѣ, ибо они, по упрямству своему, въ Консисторіи порядкомъ не отвѣчаютъ и ничего говорить не хотятъ. Упрямство, своеоліе, непокорность предержащей власти тамбовскихъ духоборцевъ вскорѣ обнаружились на дѣлѣ. Въ ноябрѣ 1768 года, по свидѣтельству рукописной лѣтописи Тамбовской, суть до трехъ душъ мужчинъ и женщинъ явилось въ Провинціальную Канцелярію, сами по себѣ, дыша ересию иконоборства, но съ какою цѣллю,—лѣтопись не объясняетъ. Сказано только, что свѣтское правительство усмирило дерзость раскольниковъ; необратившихся сослало въ ссылку, а иныхъ разобрали къ себѣ помѣщики. Вѣроятно, въ числѣ духоборцевъ—бунтовщиковъ находились и господскіе люди.

¹²⁾ Ук. Св. Син. отъ 23 июля 1768, № 914 и 18 декабря № 2353,

Вразумленіе духоборцевъ-павликіанъ.

О нестерпимой хулѣ, произносимой духоборцами на святую Православную Церковь, ея таинства и богослуженіе, о явной непокорности ихъ предержащимъ властямъ и буйствѣ, было доведено до свѣтлнія Императрицы Екатерины II, и она не допустила болѣе распространяться опасному ихъ своеволію и богохульству.

Въ 1769 г. Святѣйшій Правительствующій Синодъ далъ знать указами Преосвященнымъ Тамбовскому Феодосію и Воронежскому Тихону, что Высочайшимъ указомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Императрицы даннымъ, повелѣно: 1) всѣхъ отступниковъ, если они доселѣ остаются въ своемъ заблужденіи, мужчинъ и женщинъ, начавъ съ 15 лѣтъ до престарѣлыхъ, безъ исключенія, отослать въ Таганрогскую и Азовскую крѣпости къ генерал-поручику Вернесу, которому, по разборѣ, годныхъ помѣстить въ военную службу, а негодныхъ въ крѣпостную работу, не соединяя впрочемъ ихъ въ одни мѣста и команды, чтобы они не могли имѣть между собою сношенія и чтобы не могли разсѣвать своей прелести; 2) дѣтей отъ пяти до пятнадцати лѣтъ размѣстить въ гарнизонныя школы, а по приходѣ въ совершенный возрастъ распределить по полкамъ, а пятилѣтнихъ и ниже по возрасту отослать въ сиротопитательные дома, не зачисляя за рекрутъ тѣмъ селамъ, въ которыхъ они положены въ подушный окладъ; 3) имѣніе—наличный и посѣянный хлѣбъ, скотъ, дворовое строеніе, описавъ, продать съ публичнаго торга, а вырученныя деньги употребить на отправку и пропитаніе преступниковъ съ взрослыми дѣтьми до мѣста назначенія; 4) женъ преступниковъ, въ томъ же заблужденіи утвердившихся, оставить при мужьяхъ на правахъ солдатокъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, отнюдь въ прежнемъ жительствѣ не оставались, а вдовъ и девокъ, въ совершенный возрастъ пришедшихъ, роздать по другимъ селеніямъ на содержаніе правовѣрнымъ и добраго житія однодворцамъ и крестьянамъ, съ тѣмъ чтобы онѣ, пользуясь ихъ работами, старались вывести изъ заблужденія и присоединить къ Православной Церкви, и тогда, по мѣрѣ заслугъ и склонности, выдавать въ замужество въ казенные селенія; не пришедшихъ въ возрастъ отдать въ сиротопитательные дома; а о престарѣлыхъ женщинахъ и неспособныхъ къ замужеству девкахъ прислать вѣдомость, и 5) если подобные преступники окажутся послѣ, то и съ тѣми

губернатору поступать также, донося о томъ прежде Сенату ¹³⁾.

Вторичное появление духоборцевъ-павликіанъ.

Строгое наказаніе, постигшее духоборцевъ въ 1769 году за явное возмущеніе противъ предержащей власти и за противлеіе Православной Церкви, столько устрашило ихъ, что о нихъ около десяти лѣтъ не было слышно. Конечно много духоборцевъ ускользнуло при розысکѣ правительства и осталось въ мѣстахъ жительства; по крайней мѣрѣ они не могли свободно распространять свое ученіе, не производили явного соблазна для православныхъ христіанъ въ дѣлѣ вѣры и не нарушали порядковъ жизни гражданской, — присмирились. Но чрезъ десять лѣтъ послѣ ссылки духоборцевъ въ Азовъ и Таганрогъ, въ селѣ Горѣломъ, Тамбовскаго уѣзда, они появились снова. Ересеначальникомъ ихъ былъ того села одноворецъ Илларіонъ Побирохинъ; только секта эта сдѣлалась известно правительству не подъ именемъ *духоборцевъ*, но подъ именемъ *духовныхъ христіанъ*. Таковое название своимъ послѣдователямъ *Побирохинъ* далъ для того, чтобы укрыться отъ надзора правительства, которому въ 1769 году предписано было: «если подобные преступники откроются и съ ними губернатору поступать также, какъ поступлено съ прежними духоборцами» ¹⁴⁾.

Побирохинъ, выдавая себя за богопросвѣщенаго человѣка, передавалъ своимъ послѣдователямъ лжеученіе прежнихъ духоборцевъ, сосланныхъ въ Азовъ и Таганрогъ, самымъ страннымъ и нелѣчимъ образомъ. Но, по крайней мѣрѣ, въ своемъ сумасбродствѣ онъ доказалъ и выяснилъ то, что прежние ересеначальники духоборцевъ скрывали у себя за душою, какъ завѣтную тайну, а именно: Бога въ собственномъ существѣ нѣть, а пребываетъ Онъ въ родѣ избранныхъ (т. е. духоборцевъ). Основываясь на столь нелѣчимъ понятіи о Богѣ, Побирохинъ называлъ себя сыномъ Божімъ; бытіе высшихъ безплотныхъ духовъ совершило отвергаль; допускалъ переселеніе человѣческихъ душъ по смерти, внушая своимъ послѣдователямъ, что душа праведнаго не переходитъ по смерти въ другаго человѣка, а душа беззаконной въ животное; читать Св. Писаніе совершенно запрещалъ,

¹³⁾ Ук. Св. Прав. См. отъ 23 июня 1769 г. № 1221.

¹⁴⁾ Тамъ же.

почитая это заблуждениемъ; самую библію называлъ *хлопотницею*. Изъ числа своихъ учениковъ неучей—мужиковъ, ему преданныхъ, 12 называлъ *архангелами*, а 12 *смертоносными ангелами*¹⁵⁾:

Случай къ открытію молоканской секты. Съ Побирохинъмъ въ сель Горѣломъ случайно познакомился Борисоглѣбской округи, въ селе Уварова, однодворецъ Семенъ Матвеевъ Укленъ, по ремеслу швецъ, читавшій въ бойко Священное Писание и владѣвшій даромъ слова. Уклену понравилась дочь Побирохина. Чтобы возобладать такимъ сокровищемъ Побирохина, Укленъ отрекся отъ православной христіанской вѣры, бросилъ первую жену свою христіанку съдѣтьми на произволъ обстоятельствъ, и вступилъ съ дочерью Побирохина въ беззаконное сожитіе (внѣ церкви таинство брака существовать не можетъ), и сдѣлался ненадежнымъ помощникомъ своего тестя въ распространеніи духоборческой ереси¹⁶⁾.

Но беззаконная связь и пріязненные отношения Побирохина съ Укленымъ были непродолжительны. Побирохинъ, вѣроятно, ничего не понимая въ Священномъ Писаніи, строго запрещалъ своимъ послѣдователямъ читать его; а Укленъ не хотѣлъ отказатьсь отъ своихъ познаній оного, которыми онъ гордился и за которымъ его уважали другие. Поэтому Побирохинъ, какъ безумный фанатикъ, скоро опротивѣлъ Уклену, и онъ охладѣлъ къ нему¹⁷⁾.

Незначительный самъ по себѣ, но въ полной мѣрѣ сумасбродный поступокъ со стороны Побирохина, отдалили Укленна отъ него навсегда. Однажды Укленъ, по приходѣ въ собраніе духоборцевъ, узнаетъ, что теща его нынѣ будетъ судить всю вселенную. Укленъ, услышавъ о таковой нелѣпости, всыхнулъ; смѣло опровергъ невозможность судить Побирохину вселенную; съ силою заговорилъ противъ духоборства и вполнѣ обличилъ ихъ глупое неуваженіе къ Священному Писанию. Побирохинъ, узнавъ о поступкѣ Укленна, послалъ изъ числа 12 трехъ смертоносныхъ ангеловъ удушить его. Но крикъ Уклены и хозяйки, у которой онъ шилъ крестьянское платье, спасли его отъ неми-

¹⁵⁾ Прав. Соб. на 1858 г., стр. 44.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 45.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 46.

иуемой смеети. Послѣ сего Укленинъ рѣшительно оставилъ и Побирохина, какъ сумасброднаго мужика, и дочь его, и духоборческое собрище¹⁸⁾.

Оставивъ духоборческое сонмище, Побирохина и дочь его, Укленинъ не вспомнилъ ни о прежней вѣрѣ христіанской съ ея богослуженіемъ, ни о прежней женѣ своей съ дѣтьми. Жажда учительства и начальствованія, не чуждая каждого глупаго и гордаго простолюдина, обуяла Укленинымъ и побуждала его сдѣлаться основателемъ новой еретической секты, въ чёмъ онъ и успѣлъ. Отвергая сумасбродныя миѣнія Побирохина, Укленинъ вовсе не отвергалъ духоборческаго ученія, къ которому привыкли духоборцы, но только поддерживалъ и развивалъ его, стараясь подкрѣпить каждое миѣніе текстомъ Св. Писанія, хотя бы и съ искажениемъ смысла.

Новость ученія, даръ слова, начитанность Св. Писанія, все нравилось духоборцамъ въ Укленинѣ. Они толпою шли къ нему пророку и многихъ увлекали за собою изъ православныхъ. Такимъ образомъ секта духоборцевъ, состоявшая подъ управлѣніемъ Побирохина въ селѣ Горѣломъ, мало-по-малу, совершенно уничтожилась, а правильнѣе сказать, перемѣнила свое название и стала именоваться вмѣсто духовныхъ христіанъ, воистину духовными христіанами, коей ересеначальникъ сдѣлался Укленинъ.—Впрочемъ съ самого появленія секты, основанной Укленинымъ, современники послѣдователей его назвали молоканами за нарушеніе постовъ, церковью установленныхъ, какое название до сего времени за ними остается, выражая явное пренебреженіе къ ихъ образу мыслей.

Укленинъ, радуясь быстрому распространенію своего лжеученія и увеличенію числа послѣдователей, вообразилъ, что онъ призванъ, какъ вдохновенный свыше, къ раскрытию истиннаго христіанскаго ученія, котораго русскій народъ до него еще не понималъ. Въ этомъ самообольщении, съ 70 учениками, избранными имъ изъ мужиковъ—неучей, торжественно, съ иѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ городъ Тамбовъ, намѣреваясь открыто проповѣдывать свое ученіе, изъ Св. Писанія имъ извлеченнное.—Но Тамбовская градская полиція, вѣроятно, не имѣя свѣдѣній о пророчественномъ дарѣ и посланичествѣ Укленина, каковыя онъ самъ себѣ приписывалъ, схватила его со всѣми учениками и,

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 46 и 47.

какъ фанатика, опаснаго для церкви и спокойствія общества, посадила въ острогъ¹⁹⁾,

Чрезъ голь У克莱инъ, освободившись изъ острога притворнымъ обращеніемъ къ православной церкви,—что молокане за грѣхъ никогда не считали и не считаются, тутъ же удалился въ село Рязсказово Тамбовскаго уѣда, и тамъ снова началъ распространять свое лжеученіе между духоборцами. Замѣтивъ однако же, что земская полиція строго слѣдить за его дѣйствіями, поспѣшилъ уѣхать въ село Пески Новохоперскаго уѣзда, гдѣ былъ у него собственный домъ. Жившіе тамъ духоборцы охотно приняли его лжеученіе и стали сами распространять его между православными. Отсюда У克莱инъ снова возвратился было въ Тамбовъ; но, узнавъ, что здѣсь его ищутъ, поспѣшилъ тайно убраться въ село Кислое Балашовскаго уѣзда. Здѣсь завелъ свой домъ и хозяйство и сталъ разъѣзжать по разнымъ мѣстамъ для распространенія своей ерети.

Въ самое непродолжительное время онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей въ уѣздахъ—Тамбовскомъ, Моршанскомъ, Шадскомъ, Спасскомъ, Кирсановскомъ, Балашихевскомъ, Борисоглѣбскомъ, Новохоперскомъ и другихъ²⁰⁾. По подражанію У克莱ину, явились въ каждомъ уѣздѣ новые лжеучители, разсѣявавше съ фанатизмомъ лжеученіе У克莱ина,—Сорокины, Швецовы, бѣглые солдаты Войкинъ, Сидоръ Андреевъ, Исаія Крыловъ, помѣщичій крестьянинъ Николай Богдановъ и много другихъ. Во время своихъ разъѣздовъ У克莱инъ случайно познакомился съ однимъ ересеначальникомъ іудействующихъ, крещенымъ русскимъ жидомъ, субботникомъ Семено-и-Далматовы-и-мъ, совратилъ его въ свою секту и съ нимъ вмѣстѣ составилъ *правила молоканской секты*²¹⁾.

Лжеученіе еретиковъ молоканской секты.

У克莱инъ, отдавшись отъ духоборцевъ, состоявшихъ подъ руководствомъ Побирохина, не отвергъ ихъ павликіанскихъ бредней. У克莱инъ также вѣровалъ во внутреннее просвѣщеніе духа и также выдавалъ себя за богопросвѣщенаго пророка. Разница только въ томъ, что Побирохинъ павликіанская мнѣмія объяснялъ

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 49.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 50.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 51.

изъ внутренняго просвѣщенія духа и совершенно пренебрегалъ Св. Писаніемъ, даже запрещалъ его читать своимъ ученикамъ; Уклейнъ, напротивъ, павликіанскія мнѣнія старался основать на Священномъ Писаніи, неправильно и превратно понятомъ и переголовленномъ; требовалъ отъ своихъ послѣдователей изученія и знанія Священнаго Писанія. Потому-то молокане, даже не умѣющіе читать, учатъ наизусть тѣ тексты Священнаго Писанія, которые, по наставленію Уклейна, служать опорою ихъ лжеученія; и потому-то онъ такъ легко подорвалъ секту духоборцевъ, а свою въ непродолжительное время успѣлъ расширить и распространить.

Ученіе Уклейна, составленное съ Семеномъ Далматовымъ, въ сущности то же, что ученіе древнихъ павликіанъ, еретиковъ III вѣка, и отъ нихъ происшедшихъ духоборцевъ, квакеровъ, братцевъ свободного духа, социніанъ и другихъ еретиковъ. Представимъ здѣсь описание павликіанъ Фотія патріарха Константинопольскаго. У духоборцевъ и молоканъ нѣть ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни діаконовъ, ни отдѣльного священнаго сана; они все равны между собою. Учители ихъ и старцы (у павликіанъ *сенекдемы* и *потарії*) не имѣютъ никакихъ правъ, ни отличій отъ мірянъ; нѣть у нихъ ни закона, ни постановлений, а руководствуются во всемъ одними принятими и преемственно передаваемыми обычаями, основанными на Священномъ Писаніи. Разница только въ томъ, что павликіане руководствовались однимъ Новымъ, а духоборцы—молокане держатся и Нового и Ветхаго завѣтovъ. Нѣть никакого сомнѣнія, что Уклейнъ составлялъ свое молоканское лжеученіе подъ вліяніемъ Далматова, бывшаго ересеначальника изъ живовѣтующихъ—субботниковъ. На эту мысль наводитъ и запрещеніе Уклейна своимъ послѣдователямъ—быть свиное мясо и рыбу неимѣющую чешуи.

Ученіе о Богѣ, о воскресеніи мертвыхъ, взглядъ на Православную Церковь, ея богослуженіе, таинства, обряды и постановленія, правила относительно нравственно-гражданской жизни чисто духоборческія—павликіанскія. Уклейнъ, между прочимъ, заявлялъ своихъ послѣдователей, что все древніе мужи и даже Апостолы приняли и учили такъ, какъ онъ учитъ, и что Церковь основанная Спасителемъ, существовала только до IV в., а съ сего времени христіанскіе вселенскіе соборы и отцы церкви, произвольнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія, низвергли и смѣшили христіанское ученіе съ язычествомъ, что въ настоящее время истинно-христіанскую церковь составляютъ одни только

истинно духовные христіане, т. е. молокане,—обыкновенная поговорка всѣхъ еретиковъ древнихъ и нынѣшихъ. По этому молокане не пріемлютъ ни постановлій Апостольскихъ, ни преданій церкви, ни опредѣленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни писаній отцевъ церкви; а вѣрять только тому, чemu учить Священное Писаніе, поставляя свое ошибочное, произвольное, а часто натянутое и искаженное толкованіе выше всего.

Мысль Уклейна, что истинно христіанская церковь существовала только до IV вѣка, что христіанское учение съ начала IV вѣка, произвольнымъ толкованіемъ Священнаго Писания, смѣшано съ язычествомъ, есть мысль древняго еретика *Федота Кожевника* и его послѣдователя *Артемы*; онъ первый, въ началѣ III вѣка, началь утверждать, что Христосъ былъ просто человѣкъ (Ист. Цер. Ев. Пан., стр. 314 и 315). Федоту Кожевнику послѣдователь въ 263 г. Навель Самосатскій, епископъ Антиохійскій.

Навель Самосатскій и его ересь, сперва 2 мѣсяца Антиохійскимъ, а потомъ многими другими соборами вполнѣ раскрыта и опровергнута; ересеначальникъ осужденъ и отлученъ отъ церкви. Вотъ причина, изъ которой павликіане русскіе т. е. духоборцы и молокане усиливаются доказать и проповѣдывать, что истинная христіанская вѣра существовала только до IV в. т. е. до Павла Самосатскаго, ихъ ересеначальника.—Не въ первый разъ еретики изрыгали, по неудовольствію, хулы на епископовъ. *Курбский* всѣхъ епископовъ, осудившихъ на соборѣ въ 1554 году Аптекаря Бакшина, называетъ *пьяницами*, а о монашествующихъ выразился, что они *всякихъ катовъ горыше, понеже въ лютости все лукавы зъло*²²⁾, только за то, что духовника его архимандрита Феодорита, замѣшившагося въ ерети Бакшина потребовали къ отвѣту. Такъ раскольники, безпоповцы—арминіане, поносятъ до сихъ поръ святѣйшаго патріарха Никона за то, что онъ исправилъ книги. Павликіане—молокане ненавидятъ православное духовенство потому, что оно прежде всѣхъ замѣчаетъ появление ихъ ереси въ своихъ приходахъ, всѣми силами противоборствуетъ распространенію оной и своевременно доводитъ до свѣдѣнія евреевъ епископовъ. Кромѣ сего, ненависть и вражду молокане къ духовенству питаютъ и потому, что оно, правильнѣе понимая Св. Писаніе, на каждомъ шагу препираеть ихъ и неопровержимо

²²⁾ Ист. Пол. 6 т., прим. 214.

изобличаетъ ихъ заблужденіе; лучше знать свои обязанности къ Богу. Верховному Правителю міра, къ властямъ земнымъ, отъ него поставляемымъ, и съ неотразимою ясностію опровергаетъ любимое ихъ положеніе—братство во Христѣ т. е. *равенство между всіми.*

Не любятъ молокане и свѣтское правительство, когда оно молоканъ, какъ людей вредныхъ и опасныхъ для спокойствія и благоденствія Государства, со всею строгостію преслѣдуєтъ. Это видно изъ многократныхъ распоряженій правительства. Съ перваго самаго появленія павликіанина инока Адріана, скопца²³⁾ до настоящаго времени правительство зорко слѣдило за ними и своими распоряженіями умѣряло ихъ фанатизмъ, и не допускало имъ дѣйствовать къ распространенію своей секты.

Въ отмщеніе правительству, свѣтскому и духовному, молокане, въ бессильной злобѣ, проповѣдуютъ и внушаютъ своимъ послѣдователямъ, что ненужно ни видимой церкви на землѣ, съ ея богослуженіемъ и таинствами, ни предержащихъ властей въ государствѣ, и со всѣмъ фанатизмомъ силятся сего достигнуть. Ежели молокане-павликіане открыто не противятся распоряженіямъ предержащихъ властей и исполняютъ ихъ требованія: то только потому, что они не могутъ имѣть достаточныхъ силъ и средствъ къ явному сопротивленію²⁴⁾. Двухъ-вѣковой мятежъ въ Греціи павликіанъ и многократныя волненія на западѣ въ продолженіи почти семи вѣковъ, волненіе, произведенное нашими духоборцами и молоканами въ южныхъ губерніяхъ вынудили самое вѣротерпимое Русское правительство объявить молоканскую секту *нетерпимою*.

Мѣры правительства противъ молоканъ.

Молоканская – павликіанская секта съ самаго начала появленія обратила на себя вниманіе правительства, какъ потому, что У克莱инъ съ 70-ти учениками торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ Тамбовъ, такъ и потому, что учение У克莱ина неимовѣрно быстро распространялось между простолюдинами во многихъ уѣздахъ Тамбовской и другихъ сосѣднихъ губерній. За молоканами—павликіанами слѣдили со всею бдительностью и строго наказывали, какъ людей, явно отвергающихъ православную

²³⁾ Ист. Рус. Цер. Пресв. Мак., II т., стр. 173.

²⁴⁾ Прав. Соб. на 1858, стр. 56.

церковь съ ея таинствами и богослуженіемъ, не признающихъ Государя верховнымъ правителемъ царства Русскаго и не повинувшихъ представленнымъ отъ него властямъ²⁵⁾). Ихъ предавали гражданскому суду и необратившихъ, по закоснѣлости, злоумышленію и упорству, подвергали строгости закона²⁶⁾.

Конечно мудрое правительство, желая вдоворить миръ и согласіе между своими вѣрноподданными, много заботилось о молоканахъ—павликіанахъ. Оно предоставляло полную свободу вѣроисповѣданія, и даже запрещало неумѣстные споры съ ними объ ихъ ученіи²⁷⁾. Но молокане—павликіане, не понимая духа правительства, не преставали и не престаютъ съ фанатическою ревностію разсѣвать свою ересь между неопытными христіанами, идти явно противъ благоустройства общественнаго и не оказывать должного повиновенія властямъ предержащимъ. Они гласно внушали простолюдинамъ и разглашали, какъ древніе павликіане въ Греціи, что предержація власти въ государствѣ ненужны²⁸⁾.

По сему русскіе Императоры, щадившіе заблудшихъ и заботившіеся объ обращеніи ихъ на путь правый, къ должностному повиновенію властямъ предержащимъ какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, кротостію, вынуждены были, по временамъ, наказывать еретиковъ—павликіанъ, по мѣрѣ преступлений, и ссылать ихъ въ отдаленные мѣста Россіи въ каторжную работу,—„дабы возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что суть на земли власти, Богомъ опредѣленная на твердую защиту добрымъ, злодѣямъ же на страхъ и наказаніе“²⁹⁾.

За ту же необузданную ихъ ревность разсѣвать свое лжеученіе между неопытными христіанами правительство вынужденнымъ нашлось переселить молоканъ—павликіанъ въ Таврическую область и въ Закавказскія провинціи точно такъ, какъ иѣкогда императоры Греческіе, для спокойствія подданныхъ, переселяли павликіанъ изъ Сиріи въ Филиппополь и Фракію, изъ Фракіи въ Болгарію и Славонію, а отсюда въ Италію.

Въ первой четверти текущаго столѣтія, въ царствование Александра I-го, нѣсколько семействъ переселено въ Таврическую губернію; но во второй четверти текущаго столѣтія Тамъ

25) Ук. Св. Син. отъ 24 апрѣля 1800, № 2634.

26) Расс. Нов. о Дух., стр. 23.

27) Тамъ же, стр. 21.

28) Ук. 1779 г. 28 авгу.

29) Расс. Нов. о Дух., стр. 23.

бовское купечество и общество мѣщанское безъ успѣха ходатайствовали объ удаленіи изъ мѣста жительства остальныхъ молоканъ³⁰⁾) Въ настоящее время среди Тамбовской губерніи, очень много не только скрытыхъ, но и явныхъ молоканъ,

Съ начала появленія молоканской—павликіанской секты по 1818 г. молокане брали въ замужество дочерей у православныхъ. Разумѣется, что христіанка, вышедшая за молоканина, была сврачаема мужемъ и домашними въ ихъ единомысліе; и таковые браки вѣнчаемы были молоканскими, по ихъ—*попами*, 1818 года Тамбовская Палата Уголовнаго Суда предложила Тамбовской Духовной Консисторіи вопросъ,—можетъ ли девица православная, не исполнившія по уставу церковнаго обряда, вѣнчаться съ молоканиномъ по ихъ обряду, и какъ таковые браки почитать—законными или прелюбодѣйными.

Бывшій Преосвященный Іона, епископъ Тамбовскій, по соображеніи этого вопроса съ правилами церковными, отнесъ соединеніе молоканъ съ лицами Греко-Россійскаго исповѣданія, по обрядамъ молоканской секты вѣнчанными, къ беззаконію прелюбодѣйства; потому что молокане чуждаются церкви и таинства ея отвергаютъ, а чрезъ некрещеніе рожденыхъ отъ молоканскихъ браковъ дѣтей размножаютъ свою секту и тѣмъ самыемъ причиняютъ явные соблазны христіанамъ. Святѣйшій Синодъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Преосвященнаго Іоны, призналъ таковые молоканскіе браки не за бракъ, а за прелюбодѣйство, подлежащее свѣтскому суду, по силѣ Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на докладныхъ Святѣйшаго Синода пунктахъ 12 апрѣля 1722³¹⁾.

Образъ жизни и дѣйствій молоканъ.

По внѣшнему образу жизни молокане—павликіане въ полной мѣрѣ суть іудейскіе фарисеи. Горячихъ напитковъ, свиного мяса и рыбы, неимѣющей чешуи, не употребляютъ. Все это дѣлаютъ, впрочемъ, въ глазахъ христіанъ, *да видими будуть*, а дома, втихомолку, ни отъ чего не отказываются, и есть между ними исправные потребители горячихъ напитковъ. Праздники христіанскіе то же только для видимости прочитаютъ; но богослуженія и таинства, православною церковью установленныхъ, совершенно не уважаютъ какъ святыню; если же и принимаютъ, то

³⁰⁾ Ук. Св. Син. отъ 24 Мар. 1838 г., № 5588.

³¹⁾ Ук. Св. Син. Пр. Іонѣ отъ 9 декабря 1818 г., № 5792.

наружно только, безъ вѣры; постовъ рѣшительно не соблюдаются, отъ чего между русскими получили название—*молоканъ и фармазоновъ*.

Молокане—павликіане (уклеинцы) собранія свои дѣлаютъ въ частныхъ домахъ, въ пятницу вечеромъ. Во время этихъ собраній женщина на аналоѣ читаетъ Священное Писаніе; мужчины занимаются изъясненіемъ Писанія, спорятъ, иногда до вспышки и явного разрыва и поютъ разныя пѣсни. Изъ этихъ пѣсней любимая:

„Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію?
Токмо Тебя, Владыко мой!“

Извѣстна Тебѣ печаль моя и т. д.

Въ этой пѣснѣ изложена скорбь патріарха Іакова о потерѣ любиаго сына Іосифа. Вѣроятно, въ пѣснѣ этой подъ именемъ Іосифа они разумѣютъ Павла Самосатскаго, ихъ ересеначальника. Наг҃бъ молоканъ отвратителенъ и дикъ, какъ дикъ и отвратителенъ вой стаи голодныхъ волковъ.

Всѣ вообще молокане любять читать Св. Писаніе Ветхаго и Нового Завѣтъ, это ихъ страсть, завѣщанная Уклейнимъ. Не учившіеся грамотѣ стараются выучивать наизусть тѣ мѣста изъ Священнаго Писанія, которыя, по мнѣнію Уклейна, второго у русскихъ молоканъ по ересеначальникѣ Павлѣ Самосатскому, ересепатріарху, служать основаніемъ ихъ лжеученія.—Въ спорахъ съ неопытными православными о христіанской вѣрѣ, молокане стараются сбить своего противника съ толка текстами Священнаго Писанія, выученными наизусть, и безпрестанно перебѣгаютъ отъ одного предмета къ другому. Это молокане дѣлаютъ для того, чтобы уклониться отъ главнаго предмета бесѣды и кончить ее вичѣмъ.—Правильнаго логическаго разсужденія о какомъ бы ни было пункте вѣры христіанской молокане терпѣть не могутъ, потому что ничего дѣльнаго и основательнаго сказать не могутъ къ подтвержденію своего неправаго лжеумствованія.

По сему-то молокане уклоняются отъ бесѣды о предметахъ вѣры съ такими лицами, кои извѣсты способностію логически твердо и отчетливо—ясно разсуждать, въ особенности, если видятъ, что между такимъ поборникомъ Христовой вѣры и молоканиномъ есть свидѣтели, понимающіе вещи съ надлежащей точкѣ зрѣшія. Въ такихъ обстоятельствахъ молоканинъ хитро старается увернуться отъ состязанія и непремѣнно или оставить

своего противника подъ благовиднымъ прелогомъ, или замолчить и по упорству ничего не будетъ отвѣтать. Таковымы упорнымы молчаниемъ молокане обыкновенно отдѣльвались и теперь отдѣльваются въ присутствіи Консисторіи при допросахъ.

Къ увлеченію неопытныхъ христіанъ въ свою секту молокане употребляютъ преимущественно два способа: начитанность, знаніе текстовъ Священнаго Писанія и вѣшнія блага. Въ этомъ случаѣ молокане—павликіане въ полной мѣрѣ дѣйствуютъ по примѣру ветхозавѣтныхъ фарисеевъ.—Ежели ветхозавѣтные фарисеи *преходили море и сушу сотворити единаго приильтца* ³²⁾, послѣдователя своей секты, то для молоканина нѣть препятствій, коихъ бы онъ не преодолѣть, если кого-нибудь изъ неопытныхъ христіанъ замѣтить съ хорошими способностями, бойкаго, ловкаго и готоваго на всякое пополновеніе, противное кореннымъ правиламъ христіанской вѣры и государства (глушихъ и нескромныхъ на языкѣ молокане въ число своихъ послѣдователей не принимаются). Такого молодца, нужнаго для нихъ по ихъ расчетамъ, прежде всего молокане всѣми низкими продѣлками стараются расположить къ себѣ, не касаясь предметовъ вѣры. Для сего, подъ видомъ искренняго желанія улучшить домашнєе состояніе, дѣлаютъ ему разнаго рода одолженія, по торговлѣ ³³⁾. Затѣмъ уже, при частыхъ свиданіяхъ, молокане лукаво высказываютъ свое знаніе Священнаго Писанія; лукаво читаютъ тѣ мѣста этого Писанія, которыя неопытному внушаютъ отвращеніе къ видимой церкви на землѣ, ея таинствамъ и богослуженію ³⁴⁾, подрываютъ внутреннюю, сердечную расположеннность къ Престолу, отечеству и предержащимъ властямъ. Успѣвъ во всѣхъ своихъ разбойническихъ продѣлкахъ, открываютъ ему мало-或多或少у сокровенные тайны своей ереси и творятъ еї *сына геенныя сугубыйша себѣ* ³⁵⁾.

Въ общественномъ быту молоканская секта самая вредная.

Такъ какъ коренное положеніе молоканско-павликіанской секты—*братство во Христѣ* ³⁶⁾, то молокане общественныхъ должностей не несутъ, обращаются съ христіанами грубо, надменно и высокомѣрно, почитая всѣхъ недостойными ихъ вниманія; бывъ

³²⁾ Мат. XXIII, 15.

³³⁾ Ук. Сии, отъ 24 апрѣля 1838 года, № 5588.

³⁴⁾ Тамъ же.

³⁵⁾ Мат. XXIII, 15.

³⁶⁾ Кол. 1, 2.

отданы, по очереди, въ военную службу, въ полкахъ никогда не служатъ. При первой возможности оставляютъ ряды защитниковъ отечества; пробравшись въ поселенія молоканъ, находящихся въ другихъ губерніяхъ, особенно въ Таврической области на Молоч-ныхъ водахъ, водворяются между ними навсегда. Отыскать дезертировъ—молоканъ совершенно не возможно, потому что они перемѣняютъ свою фамилію и имена. Дѣланіе фальшивой монеты, укрывательство бѣглыхъ, подушение къ бунтамъ,—все это у нихъ не считается грѣхомъ. По отзыву безпристрастныхъ тамбовскихъ юристовъ, рѣдко встрѣтится криминальное дѣло, въ которомъ бы не былъ участникомъ молоканинъ, если не дѣломъ, то своимъ совѣтомъ. Еще одна замѣчательная черта молоканъ:—молоканинъ ни когда христіанину, а особенно правительству не откроетъ тайнъ своей секты даже и тогда, когда бы онъ съ истиннымъ и чистосердечнымъ раскаяніемъ обратился къ Православной Церкви. Чѣмъ объяснить такую скрытность въ молоканинѣ?—Вѣроятно 12 смертоносныхъ ангеловъ—мужиковъ, установленныхъ сумасбродомъ—Побирохинымъ въ селѣ Горѣломъ, еще между молоканами Тамбовской губерніи не перевелись.

Секта скопцевъ.

Въ одно время съ духоборцами появились въ Тамбовской губерніи скопцы. Въ рукописной Тамбовской лѣтописи сказано: „1775 г. проявился толкователь въ селѣ Сосновкѣ діаконъ Семень Алексѣевъ, называемый по ереси холощенцемъ. Всѣхъ оныхъ сослами въ ссылку.“—Какъ велико было число скопцевъ, открытыхъ въ селѣ Сосновкѣ съ діакономъ Семеномъ Алексѣевымъ, неизвѣстно, а подлиннаго дѣла въ архивахъ Тамбовскихъ присутственныхъ мѣстъ отыскать совершенно нельзя.

Въ чёмъ первоначально состояло ученіе скопцевъ, въ томъ-ли только, что они, превратно понимая слова Спасителя, звѣрски отѣкали извѣстные члены тѣла, подъ предлогомъ храненія чистоты, но со всемъ строгостью сохраняли чистоту вѣры христіанской, или къ сумасбродству скопчества примѣшивали смрадъ еретическихъ суемудрій,—неизвѣстно. Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи XIX главы евангелія Матея и V-й посланія Ап. Павла къ Галатамъ—со всею пастырскою ревностію и негодованіемъ поносить и опровергаетъ только варварскій обычай скопцевъ и доказываетъ, что этотъ обычай перешелъ отъ язычниковъ, и что